

ПРАЗДНИК КИНО

Кино в первый летний месяц в Москве – настоящий триумф экранного искусства в обновленной стилистике. По традиции, это время проведения Московского международного кинофестиваля. Афиши столичных кинотеатров заполняются названиями кинолент, отечественных и зарубежных, которых публи-

ка еще не видела, но кое-что уже слышала. Насыщенную программу предложил и 33-й Московский международный кинофестиваль, где, кроме просмотров, прошли дискуссии об инновационных процессах в современном кинематографе. Если для публики, даже просвещенной, ММКФ во многом интрига, то для исследователей кино – работа, позволяющая выявить тенденции воображаемого и чувственно-эмоционального мира, свойственные мировому кинематографу.

В этом году ММКФ отмечен размахом, а его изюминка – «оппозиция крайностей». Так, если кинофорум открывает мировая премьера голливудского блокбастера «Трансформеры-3» с участием звездного состава, то «противовесом» выступает фильм «Светлая сторона луны» о Солженицыне в программе «Русский след». К противопоставлениям относятся картина 90-летнего японского режиссера Каэто Синдо «Открытка» и полулюбительская кинолента «Космические Колумбы» 14-летнего режиссера, символ кинематографа завтрашнего. На Кинофестиваль-2011 представлено почти 400 фильмов, где в основном конкурсе за «Золотой Георгий» борются 17 кинолент. Российских из них две – фильм С. Лобана «Шапито-шоу» и Н. Хомерики «Сердца бумеранг», но зарубежных достаточно. Это – итальянский фильм «Легкая жизнь» (режиссер Л. Пеллегрини); грузинский – «Мне без тебя не жить» (Л. Тутберидзе); венгерский – «Возвращение» (Ю. Элек); болгарский – «Кеды» (И. Владимиров, В. Йорданов); польские – «Иоанна» (Ф. Фальк), «Именем дьявола» (Б. Сасс); мексиканский – «Другая семья» (Г. Лоса); сербский – «Монтевидео - божественное видение» (Д. Белогрич); французские – «Перевод с американского» (П. Арнольд, Ж.-М. Барр), «Эскалация» (Ш. Сильвера). Есть и фильм из Гонконга «Месть. История любви» (Вон Чин По), австрийско-германская лента «Табу. Душе не место на земле» (К. Штарк) и испанская – «Волны» (А. Мораис). Кинодебютом стал фильм «Уход» чешского экс-президента и драматурга В. Гавела, отчасти автобиографический.

Картина Л. фон Триера «Меланхолия», номинант Каннского кинофестиваля этого года, отнесена к внеконкурсной программе, где заявлено 20 кинолент. В конкурсе «Перспективы» – 10 фильмов, загадочных и провокационных по сюжету. В программе неигрового кино «Свободная мысль» – 14 картин. Еще 7 кинолент представлено в конкурсе документального кино, который восстановлен по многочисленным просьбам киноведов в этом году в рамках ММКФ. Новацией конкурса стала картина «Счастливые люди. Год в тайге», режиссеров Д. Васюкова и В. Херцога, приехавшего, как и В. Гавел, представлять фильм в Москве.

К семиотике зеркала и зеркальности

Л.Б. Ключева

кандидат искусствоведения, доцент

Разные объекты обладают разной способностью генерировать значения. Зеркало в этом плане – явление уникальное. Данная статья освещает некоторые подходы к проблеме зеркала и зеркальности, существующие в современной науке.

АННОТАЦИЯ УДК 778.5.01

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

семиотика, знак, значение, означаемое, означающее, семиосис, медиум, сигнал, образ

Зеркало – понятие темное и непрозрачное, быть может, самое темное и самое непрозрачное из всех известных культур. Смысловая тайна зеркала будоражит сознание человека на протяжении веков. Нет ничего удивительного, что мало кто из мыслителей и художников не обращался к зеркалу как объекту, знаку, метафоре, принципу, раскрывая отдельные аспекты бесконечно многообразных свойств зеркальности. Семиотическая емкость понятия делает зеркало исключительно привлекательным и для современной науки, которая, будучи не прочь совлечь с объекта своего исследования мантию таинственности, тем не менее, скорее, порождает новые вопросы, нежели закрывает старые.

Так, современная психология связывает важнейшие процессы становления человеческого сознания с зеркальным отображением, о чем свидетельствует необыкновенный резонанс, возникший вокруг исследования Жака Лакана «Стадия зеркала».

Следует сказать, что концепция Лакана далеко не сразу произвела впечатление на научную элиту. Доклад, представленный Лаканом в 1936 году на 14-м Международном Психологическом конгрессе, фактически не был дослушан до конца, и Лакан не отдал текст выступления в сборник материалов Конгресса. Спустя 13 лет ученый делает новую попытку представить свое исследование, теперь уже на 16-м Конгрессе в Цюрихе, и только после этого публикует доклад под названием «Стадия зеркала как формообразующая функцию Я, которая открывается нам в психоаналитическом опыте».

Как выясняется, у Лакана были прямые предшественники, чьи исследования в области психологии также были связаны

с феноменом зеркального отражения. В 1931 году в «Психологическом журнале» была опубликована статья психолога Валлона «Как развивается у ребенка понятие о собственном теле», написанная по результатам опытов с зеркалом. В ней Валлон исследует, какую роль играет зеркало в процессе осознания ребенком собственного тела и последующих представлений о реальности. Именно Валлоном был выявлен тот факт, что ребенок в возрасте от шести месяцев начинает эмоционально реагировать на свой образ в зеркале, понимая, что этот образ его собственный, и в конечном итоге начинает осознавать, что это только образ.

Опыты с зеркалом Валлон интерпретирует как решающий момент в установлении контакта с миром, своеобразную инициацию на пути взросления ребенка. И хотя Жак Лакан не упоминает имени Валлона в своих исследованиях, их подходы, основанные на отражательной природе зеркала, – очевидно совпадают. В любом случае Лакан уверенно выстраивает собственную теоретическую гипотезу.

Именно «стадия зеркала» делается основополагающей концепцией всей его теории, приоритетным фокусом его творческой мысли и впоследствии окажет существенное влияние не только на область психологии, но и на другие науки гуманитарного цикла. Отражательная природа зеркала «подскажет» ученому, а затем даст возможность отследить и теоретически описать важнейший для человека процесс формирования «эго», или процесс становления из ребенка взрослого человека.

Весь до-зеркальный опыт младенца Лакан характеризует как «раздробленный образ тела», когда переживание себя реализуется в частях и фрагментах, которые обнаруживаются ребенком в силу «инаковости» на поверхности организма. Первые визуально-слуховые контакты с реальностью Лакан определяет как «литеры» или локализованные означающие (очаги инаковостей) на теле младенца. На до-зеркальной стадии ребенок не ощущает целостности. Имеет место лишь общая идентификация младенца с образом человеческой формы. Лакан характеризует эти процессы как «захват образом», подчеркивая их эмоциональную окрашенность. Этот «захват» рассматривается ученым в категориях Gestalt, где особое место отводится «гештальту» человеческого лица.

Узнавание ребенком себя в зеркале и восторженная реакция, манифестируемая в жестах и мимике, – определяется Лаканом как важнейшая фаза мыслительного акта. В психике ребенка, по мнению ученого, в этот момент иницируются процессы связывания между собой разрозненных, фрагментарных ча-